

На правах рукописи

АКАТЬЕВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПОНИМАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ
ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА
(ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск - 2006

Работа выполнена в ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Васильев Лев Геннадьевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Шутов Александр Фёдорович

кандидат филологических наук, доцент
Крестинский Станислав Владимирович

Ведущая организация: ГОУВПО «Курский государственный
университет»

Защита состоится « 23 » мая 2006 года в 10 часов на заседании
регионального диссертационного совета ДМ 212.275.06 при ГОУВПО
«Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул.
Университетская, 1, корп. 2, ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУВПО
«Удмуртский государственный университет».

Автореферат разослан « » апреля 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Чиркова Н. И.

Диссертационное исследование посвящено изучению структурно-семантических особенностей результирующих образований после рецепции инокультурного текста. В последние десятилетия прошлого века ученые обратились к человеку как носителю языка и культуры (Г.А. Антипов, Л.С. Бархударов, В.М. Богуславский, Р.А. Будагов, Е.М. Верещагин, О.А. Донских, В.Г. Костомаров, А.А. Леонтьев, И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин). Это привело к необходимости разноаспектных исследований проблем понимания текста (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, П.Н. Донец, А.А. Залевская, В.В. Красных, А.И. Леонова, О.А. Леонтович, Ю.Е. Прохоров, С.Г. Тер-Минасова, Л.В. Цурикова и др.).

Актуальность предлагаемой работы обусловливается интенсивным межкультурным общением, характерным для нашей жизни в последние десятилетия. Проблема понимания рассматривается теперь как реализация коммуникации между субъектами через субъектно-объектные отношения «человек – текст». При этом субъект, обладая некоторым набором индивидуальных характеристик, является носителем определенной лингвокультуры, влияющей как на порождение текста, так и на его рецепцию. При понимании же инокультурного текста продуцент и реципиент речевого произведения оказываются носителями разных культур, в связи с чем возникает необходимость исследований в области когнитивно-языковой переработки и адаптации образов другого национального сознания на базе имеющихся знаний и представлений, сформировавшихся в родной культуре, и освещения семиотического наполнения процессов рецепции и вербализации этнокультурных компонентов текста.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- в работе предложен семиологический подход к проблеме объема фоновых знаний субъекта;
- установлено соотношение процедур понимания текста и степеней информационного запаса реципиента;
- описан ряд национально-специфических компонентов, принадлежащих немецкой культуре, с точки зрения их этимологии, значения и функционирования для носителей немецкой этнокультуры.

Объектом данного диссертационного исследования является этнокультурное наполнение иноязычного текста. **Предмет** исследования – результаты понимания немецких этнокультурных компонентов русскоязычными реципиентами.

Целью исследования является характеристика результата понимания инокультурного текста реципиентами – структурно-семантического образования, которое представляется реципиентом в качестве вербализации прочитанного.

Для достижения данной цели в работе поставлены следующие **задачи**:

- выявить, какие компоненты исходного текста представляются реципиенту наиболее значимыми и изменяет ли он их лингвистически;
- определить, какой характер носят трансформации, к которым прибегает реципиент при создании своего текста, являющегося вербализацией понятой им информации;
- установить, какие структуры оцениваются реципиентом как несущественные и как они отражаются в результирующем образовании;
- определить, насколько языковая и когнитивная подготовленность реципиента влияет на результат вербализации прочитанного текста и на идентификацию содержащихся в нем этнокультурных компонентов (ЭКК);
- определить типы понимания реципиентами различных ЭКК в текстах;
- выявить объем информационного запаса реципиентов по ЭКК различного типа и установить его соотношение с процедурами понимания;
- определить типы несоответствий при передаче прочитанной информации.

В ходе исследования были задействованы следующие **методы и методики**: гипотетико-дедуктивный метод, метод семантической интерпретации, пропозиционального и фреймового анализа, когнитивной реконструкции, восстановления лагун, интроспекции и метод контекстуально-композиционного анализа.

Материалом для исследования послужили 7 текстов на немецком языке и письменные изложения этих текстов на русском языке, оформленные 64 принявшими участие в эксперименте испытуемыми.

Теоретическую основу выполненного исследования составили следующие положения:

- Понимание текста есть сложная перцептивно-мыслительно-мнемическая деятельность, связанная с различными сторонами психической жизни человека (например, его памятью, вниманием, мотивированностью и т.д.) и с семиотическими характеристиками текста как языкового объекта (М.М. Бахтин, Л.Г. Васильев, Л.С. Выготский, Т. ван Дейк, Н.И. Жинкин, А.А. Залевская, И.А. Зимняя, У. Кинч, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия и др.)
- Ментальная проекция текста как модель понимания по своему строению изоморфна пропозициональной структуре текста (Т. ван Дейк, У. Кинч, В.Н. Рафикова), но при этом имеют место как соответствия, так и несоответствия (А.А. Залевская, Р.К. Миньяр-Белоручев).
- Понимание текста определяется фактором принадлежности реципиента к культуре, носителем которой он является (Г.А. Антипов,

Н.Д. Арутюнова, В.М. Богуславский, А. Вежбицкая, О.Л. Гвоздева, Д.Б. Гудков, Н.К. Данилова, П.Н. Донец, О.А. Донских, Ю.А. Костомаров, В.В. Красных, А.А. Леонтьев, И.Ю. Марковина, Ю.Е. Прохоров, С.Г. Тер-Минасова, Л.В. Цурикова, В.-D. Müller, J. Roche и др.).

На защиту выносятся следующие положения.

1. Реципиенты в своих результирующих текстах подвергают структуры текста количественным и качественным трансформациям, приводящим к несоответствиям на информационном уровне, которые заключаются в искажении, прибавлении или отсутствии некоторых объемов информации.

2. При вербализации прочитанной информации наименьшим изменениям подвергаются пропозиции, относящиеся к информационному центру исходного текста. Структуры, содержащие этнокультурные компоненты, воспринимаются реципиентами как значимые и также редко подвергаются редукции.

3. На идентификацию этнокультурных компонентов реципиентом текста влияют не только индивидуальные характеристики реципиента (языковые знания, общая когнитивная база, эвристические способности и т.д.), но и параметры самого этнокультурного компонента.

4. Успешность процедур понимания, предпринимаемых реципиентом для идентификации определенного этнокультурного компонента, обеспечивается информационным запасом реципиента относительно конкретного этнокультурного компонента на момент восприятия текста.

5. Семиологический подход к трактовке информационного запаса субъекта позволяет говорить о взаимосвязи степеней информационного запаса с определенными типами понимания.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии методов комплексного описания проблем понимания иноязычного текста с точки зрения лингвистики и межкультурной коммуникации. Семиологическая концепция понимания письменных сообщений, ориентированная изначально на научные тексты, модифицирована для анализа понимания этноспецифических компонентов инокультурного текста.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что материал исследования может быть использован в вузовских лекционных курсах по проблемам лингвистики текста, психолингвистики, межкультурной коммуникации и культурологии, а также для разработки учебных пособий, направленных на формирование и развитие навыков перевода и письменной речи у студентов языковых специальностей.

Апробация основных положений и результатов исследования осуществлялась на научно-практической конференции «Российское государство: прошлое, настоящее, будущее» в 2001 г. в г. Ижевске, на Круглом столе по проблемам межкультурной коммуникации с участием

преподавателей Немецкого общества академических обменов в апреле 2005 г. в г. Ижевске, на научно-практической конференции «Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология» 23-24 июня 2005 г. в г. Уфе, а также на научно-практических конференциях аспирантов и студентов ФПИЯ УдГУ 2004-2005 гг.

По теме диссертационного исследования имеется 7 публикаций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений, списка литературы, списка источников примеров и двух приложений.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, практическая и теоретическая значимость работы, определяются методы анализа.

В первой главе освещаются исследовательские подходы к проблеме понимания письменного текста в лингвистике и смежных науках, описываются компоненты, составляющие этнокультурную специфику текста, и рассматриваются вопросы, связанные с вербализацией прочитанной информации.

Вторая глава описывает ход и результаты экспериментального исследования по пониманию русскоязычными реципиентами немецких этнокультурных компонентов: описывается материал, процедура исследования и анализируются полученные в ходе эксперимента данные.

В заключении излагаются общие результаты работы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Список литературы содержит 187 наименований на русском, английском и немецком языках.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава диссертационного исследования предваряется обзором, посвященным изучению проблем понимания. В силу своей многогранности данный феномен на протяжении последних десятилетий остается в центре внимания значительного числа отечественных и зарубежных исследователей, работающих в рамках различных дисциплин и подходов. В первом разделе Главы освещаются проблемы понимания в традиционной философской парадигме [Бабушкин 1991; Брудный 1975; 1991; Быстрицкий 1986; Васильев С.А. 1982; Нишанов 1990; Омелянчик 1986; Павилёнис 1983; Парахонский 1990], в герменевтической философской традиции [Бессонов 1985; Богин 2000; Габитова 1985; Гадамер 1988], в психологии – отечественной [Бодалёв 1982; Выготский 1982; Доблаев 1982; Жинкин 1982; Зимняя 1976; Знаков 1994; Костюк 1983; Лурия 1979; Смирнов 1987 и др.] и зарубежной [Джонсон-Лэрд 1988; Anderson 1989; Just, Carpenter 1992; Kintsch 1988; McKoon, Ratcliff 1992], в культурологии [Басова 2003; Бахтин 1986; Брыксина 2003;

Ворожцова 2003] и социологии [Матвеева 2004]. В рамках языковедческих дисциплин описываются различные модели понимания текста: синтаксические [см.: Леонтьев 1969], когнитивные [Дейк, Кинч 1988; Джонсон-Лэрд 1988; Anderson 1989; Just & Carpenter 1992; Kintsch 1988; McClelland, Rumelhart 1986; Ratcliff & McKoon 1992; Whitney et al. 1995], психолингвистические модели [Зимняя 1976; Залевская 1988; 2000; Рафикова 1999], модели в лингвистике текста [Касевич 1988; Мурзин, Штерн 1991; Егорова 2003 и др.].

Далее рассматривается проблема пропозициональной структуры текста. Согласно современным представлениям о процессе восприятия реципиентом текста, понимание последнего происходит в результате активизации языковыми единицами определенных концептов. Концепты, хранящиеся и применяющиеся в актах мыслительной и речевой деятельности как единое целое, выводятся в осознаваемую часть текущего сознания и приводятся в готовность для дальнейшего использования. В связи с этим принято говорить о поверхностной и глубинной структурах текста. Поверхностная структура соотносится с понятием содержания текста и состоит из языковых выражений, прямо номинированных в тексте. Глубинная же структура, образуемая из отдельных концептов-смыслов, объединенных посредством различных связей в сложную схему, включает в себе смысл речевого произведения.

На пропозициональном уровне поверхностная и глубинная структуры текста образуют микро- и макроструктуру текста. В данном исследовании мы опирались на идею о пропозициональной структуре репрезентации текста [Дейк ван, Кинч 1989], согласно которой микроструктура текста — это совокупность пропозиций, соответствующих тому, что прямо выражено в поверхностной структуре текста. Информация, эксплицитно не выраженная в тексте (смысл текста), репрезентирована на уровне макропропозиций, составляющих наряду с микроструктурой текста его основу.

Далее в Главе рассматривается этнокультурное наполнение иноязычного текста.

Культура является одним из фундаментальных понятий социально-гуманитарного познания. Как комплекс, включающий знания, верования, искусства, законы, мораль, обычаи и привычки, обретенные человеком, она обеспечивает существование общества на данном этапе развития цивилизации, упорядочивает отношения между людьми, порождает специфические смыслы, воплощается в духовном и материальном наследии и делает возможной коммуникацию с другими культурами [Аверинцев 1988, Вебер 1990, Донец 2003, Лотман 1994, Маслова 2001, Маркарян 1969, Сагатовский 1994, Сорокин 1998, Фрейд 1992, Хайдеггер 1986, Чавчавадзе 1984, Vausinger 1980].

Среди национально-специфических компонентов культуры – а на их возникновение и закрепление влияют прежде всего природно-географические, социальные и исторические факторы - первое место занимает язык. В рамках лингвокультурологии проблемы взаимодействия языка и культуры освещаются в фразео-паремиологических [Маслова 2001; Телия 1996] и концептологических исследованиях [Вежбицкая 1996, 2001; Залялеева 2002; Карасик 2002; Степанов 2001], а также в исследованиях прецедентных феноменов [Караулов 1987; Красных 2002; Слышкин 2000 и др.].

Расхождения в культурах и языках фиксируются и описываются авторами в различных терминах. При сопоставлении лексического состава языков часто используется термин *безэквивалентная лексика* [Бархударов 1975; Верещагин, Костомаров 1976], отмечается существование *темных мест* [Будагов 1977]. Национально-специфические элементы, препятствующие общению двух культур, характеризуются Г.Д. Гачевым как *заусеницы*, которые «задираются» в процессе межкультурной коммуникации (МКК) [Гачев 1967]. На основе лингвострановедческой теории значения слова предлагается термин *фоновая лексика* [Верещагин, Костомаров 1976]. С терминами *безэквивалентная лексика* и *фоновая лексика* в лингвострановедении конкурирует понятие *реалий*, пришедшее в данную область науки из теории перевода [Влахов, Флорин 1986]

Особый интерес представляют исследования в отечественной и зарубежной лингвистике, пользующиеся понятием *лакуна* для обозначения феноменов не только языка, но и культуры. Существует два подхода к проблеме существования лакун. Один опирается на тезис функционирования лингво-культурологических универсалий (например, система цветовых значений). В рамках второго подхода лакуны рассматриваются в терминах *вариант* и *инвариант*, где под последним понимается «совокупность вербального поведения, которое является общим для ряда лингвокультурных вариантов поведения» [Антипов и др. 1989: 88].

Опираясь на категории *чужого* и *специфического* [Boesch 1996; Donee 1994; Harth 1985; Hinnenkamp 1994], которые играют важную роль в МКК, в качестве единицы максимально высокого уровня обобщения, охватывающей все виды специфики культуры, языка и дискурса, П.Н. Донец предлагает термин *специалия*. Лакунизированная специалия есть *контраста* - единица, обозначающая, в свою очередь, все виды несовпадений между сопоставляемыми культурами, языками и дискурсами [Донец 2003; 2004].

Национальная составляющая дискурса в речи репрезентируется в ментефактах – фрагментах содержания действительности, среди которых различают знания, концепты, представления [Красных 2002].

Знания – это информационные единицы, в совокупности представляющие собой некую систему, например, химические, математические или физические формулы, местоположение географических объектов и др. Знания могут быть как национально нейтральными ($2 \times 2 = 4$), так и национально маркированными.

При определении термина *концепт* в главе освещаются лингвистический [Аскольдов 1997; Бабушкин 1996; Лихачёв 1993], психолингвистический [Залевская 2005], лингвокогнитивный [Кубрякова 1992; Каменская 1990], лингвокультурологический [Вежбицкая 1996; Степанов 2000; Лихачёв 1997] и интегральный [Карасик 1996, 2002; Карасик, Слышкин 2001; Ляпин 1997; Слышкин 2001; Уфимцева 2000] подходы к этой проблеме. В работе принимается лингвокультурный подход к проблеме концепта.

Представления включают в себя представления и образы и связанные с ними оценки и коннотации. Представления, в свою очередь, делятся на *стереотипы, духи/бестиарии, прецедентные феномены (ПФ) и артефакты*.

Стереотип – это собирательный образ с редуцированием качеств до значимого минимума, фиксированная ментальная «картинка».

Духи (бестиарии) связаны с мифологией, фольклором и являются неотъемлемой частью культурного пространства. Бестиарии не только бытуют в культуре как персонажи, но и обладают стереотипными признаками, благодаря чему возможно апеллирование к их образам в дискурсе.

ПФ характеризуются широкой известностью среди представителей национально-лингво-культурного сообщества (они как минимум знают о его существовании и имеют общий инвариант его восприятия), актуальностью в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане и употребительностью в речи представителей некоторого сообщества. ПФ могут быть вербальными и невербальными. К вербальным ПФ относятся продукты речемыслительной деятельности, к невербальным – произведения искусства, например, живописи или музыки. Среди вербальных ПФ рассматривают прецедентное имя, прецедентное высказывание и вербализуемые ПФ – прецедентную ситуацию и прецедентный текст [Красных 2002].

Артефакт прототипичен и основывается на реалии с последующим наращиванием качеств и/или свойств (скатерть-самобранка, ковер-самолет).

Далее в главе описываются различные типологии понимания и отмечается преимущественно иерархическая их организованность [Бахтин 1986; Богин 2000; Бондарко 1978; Васильев Л.Г. 1991, 1999; Гальперин 1981; Леонтович 2002; Новиков 1983]. Принятая в диссертации за основу типология понимания Л.Г. Васильева трактует понимание текста как

установление сигнификата текста [Васильев Л.Г. 1999]. Это образование имеет четырехдольное строение и состоит из референтной и десигнативной областей и конвенционального и индивидуального полей. Конвенциональное поле (КП) охватывает всю референтную область и часть десигнативной, индивидуальное поле (ИП) - оставшуюся часть десигнативной области. Конвенциональное поле является общим для всех индивидов, принадлежащих к данному социуму, и его описание может быть дано достаточно исчерпывающе. Границы индивидуального поля не имеют четких очертаний в силу уникальности жизненного опыта каждого отдельно взятого человека.

При понимании текста реципиент сначала обращается к референтной области сигнификата, где происходит распознавание объекта в целом, затем - к десигнативной конвенциональной части с определением общепонятных характеристик распознанного объекта. Далее реципиент «вызывает» из памяти свои индивидуальные знания о данном объекте, формируя таким образом индивидуальное поле своего сигнификата. Параллельно реципиент декодирует и индивидуальное поле сигнификата продуцента.

Собственно понимание предлагается Л.Г. Васильевым в качестве общего термина, охватывающего все нижеследующие разновидности. При этом данная типология ориентирована на понимание прежде всего научного текста в его письменной манифестации.

Узнавание – понимание реципиентом референтной области сигнификата. Это может быть простое фиксирование знакомых слов и выражений, наиболее часто встречающийся вид понимания.

Постижение - понимание десигнативной области сигнификата. Этот уровень необходим для адекватного понимания текста, так как на данном этапе осуществляется выход в понятийную сферу фонда общих знаний коммуникантов. При этом объект постижения рассматривается реципиентом с точки зрения содержания и структуры.

Декодирование – понимание реципиентом индивидуального поля сигнификата продуцента на основании сопоставления экспонента знака с образом тела знака и со значением.

Осмысление – понимание индивидуальных полей сигнификатов, составляющих текст, на основе привлечения получателем индивидуальных полей соответствующих собственных сигнификатов. В результате появляется ментальная репрезентация текста, отличная от текста исходного.

Интерпретация - понимание на основании сравнения индивидуальных полей сигнификата отправителя и получателя. Интерпретация направлена как на коммуникативно значимые компоненты текста, так и на элементы, которые с позиции продуцента значимостью не обладают.

Приложение данной типологии понимания к объекту нашего исследования вызвало необходимость ее модификации и ориентации на объем фоновых знаний, имеющих у реципиентов. В качестве модели описания фонда знаний была выбрана модель информационного запаса (ИЗ), предложенная Р.К. Миньяр-Белоручевым [Миньяр-Белоручев 1980] для характеристики того комплекса лингвистических и экстралингвистических сведений, которым владеет и пользуется переводчик как участник процесса коммуникации для понимания текста. Эта концепция ориентирована на перевод (а, следовательно, и на понимание) именно иноязычных текстов, что вполне согласуется с интересующим нас объектом. На основе полученных экспериментальным путем данных об объеме информации, ассоциируемой у коммуникантов с тем или иным языковым знаком, Р.К. Миньяр-Белоручев делит на пять степеней.

ИЗ 1-й степени предполагает такое количество знаний, которое позволяет соотнести лексическую единицу с какой-либо сферой действительности и идентифицировать ее как знакомую, например, определить слово *коммунике* как *политический термин*. При наличии данного минимального объема информации реципиент может это сделать, руководствуясь лишь лингвистическим контекстом.

ИЗ 2-й степени позволяет реципиенту соотнести понимаемую лексическую единицу не просто с какой-либо отраслью действительности, а с ее частью. Категоризация, происходит не по классам, а по родам (родовая соотнесенность), например, *коммунике* – это *документ, выработанный двумя договаривающимися сторонами*.

ИЗ 3-й степени позволяет реципиенту охарактеризовать единицу речи с точки зрения видовой соотнесенности. В этом случае осознаются все наиболее существенные признаки денотата, и *коммунике* определяется как *официальное сообщение*. Данный информационный запас делает возможным полноценное понимание и употребление в речи той или иной лексической единицы.

ИЗ 4-й степени представляет собой некоторый объем систематизированных сведений о денотате. Это уровень, на котором складываются научные понятия.

ИЗ 5-й степени предполагает не только наличие систематизированных признаков предмета, явления или действия, но и проникновение в его сущность, знание основных и второстепенных признаков, а также возможных изменений денотата – сведения научного характера, в частности, получаемые в результате индивидуального исследования.

Пятичленная типология процедур понимания [Васильев Л.Г. 1999] проецируется в диссертации на картину степеней ИЗ. При этом пять типов понимания не находятся в отношениях одно-однозначного соответствия с

пятью степенями ИЗ. Для ИЗ 1-й степени еще неприменим тип *узнавания*. Скорее, это *предузнавание*, фиксация предметной области чем-то знакомого денотата. Для объектов ИЗ 2-й степени характерен тип *узнавание*, к объектам ИЗ 3-й степени применим тип *постижение*. ИЗ 4-й степени описывается с применением типов *декодирование* и *осмысление*. Следует также оговориться, что эти типы понимания не находятся в отношениях временной последовательности или взаимообусловленности: так, *осмысление* может осуществляться до *декодирования* и наоборот, а также отдельно от него. Наконец, в рамках ИЗ 5-й степени происходит сравнение индивидуальных полей сигнификата получателя и отправителя сообщения, имеет место процедура *интерпретации*, что дает некоторые новые результаты.

Таким образом, проецирование процедур понимания на фонды знаний, добавляет к пяти выделенным Л.Г. Васильевым процедурам шестой тип, *предузнавание*.

Последний раздел главы посвящен проблемам вербализации информации, при этом различаются инициативная вербализация [Ахутина 1985; Выготский 1982; Дридзе 1984; Залевская 2000; Зимняя 1985; Каменская 1990; Колшанский 1983; Леонтьев 1969, 1997; Лурия 1979; Миллер, Галантер, Прибрам 1965] и вербализация после рецепции письменного текста [Дейк 1989; Миньяр-Белоручев 1980; Рафикова 1999; Чейф 1983].

Выводы по Главе первой обобщают теоретические аспекты исследования.

Глава вторая посвящена описанию хода и анализу результатов эксперимента.

В экспериментальном исследовании по изучению понимания инокультурного текста русскоязычными реципиентами приняли участие студенты Удмуртского государственного университета (УдГУ) и преподаватели немецкого языка из ВУЗов и общеобразовательных школ г. Ижевска. Общее количество испытуемых составило 64 человека. По уровню языковой компетенции, который определялся на основе программных требований по иностранному языку к студентам ВУЗа, участники эксперимента были разбиты на четыре группы. В группу №1 вошли студенты неязыковых специальностей УдГУ, для которых немецкий язык не является профилирующим предметом. Группы №2 и №3 – студенты, соответственно, второго и третьего курса факультета профессионального иностранного языка УдГУ по специальности «Лингвист-переводчик». Группа №4 состояла из дипломированных специалистов: преподавателей и переводчиков немецкого языка.

Для проведения эксперимента испытуемым были предложены 7 оригинальных текстов на немецком языке – фрагментов и полных текстов, разных по типу, жанру и размеру. Основным критерием их отбора было

наличие не менее одного немецкого ЭКК. Среди ментефактов, предложенных испытуемым для идентификации, были немецкий национальный стереотип, ПФ и духи (бестиарии).

Испытуемым были предложены следующие задания: 1) после прочтения текста на немецком языке изложить его письменно по-русски; 2) попытаться дать объяснение ЭКК, имеющим место в каждом конкретном оригинальном тексте.

В первом разделе Главы исследуются структурные изменения при вербализации прочитанной информации.

Структурные трансформации, к которым прибегали участники эксперимента при составлении своих изложений, касались как количества, так и качества пропозиций исходного текста. При этом наблюдается зависимость объема изменений от степени языковой подготовленности реципиентов: чем слабее знания по иностранному языку, тем больше отклонений от исходной структуры мы наблюдаем в текстах испытуемых.

Наиболее сохраняемым компонентом на макроуровне является пропозиция, представляющая собой центр информационного пространства текста, а также макропропозиции, расположенные в первой трети текста. В значительной мере испытуемые сохраняют макропропозиции, содержащие культурно маркированные элементы.

Качество сохраненных в изложениях испытуемых пропозиций также зависит от языковой компетенции реципиентов, причем ошибок на макроструктурном уровне выявлено намного больше, чем на уровне пропозиций.

Анализ макроструктуры изложений испытуемых по параметру сохранения/несохранения макроструктурных связей показал, что иногда они прибегали к соединению соседних макропропозиций и созданию новых. Поскольку в первом случае никакой закономерности нам установить не удалось, по-видимому, можно сделать вывод о высокой степени индивидуальности такого вида структурной трансформации. Результаты анализа изложений испытуемых относительно создания новых пропозиций позволяют сделать вывод о зависимости данного параметра от языковой компетенции реципиентов: чем ниже уровень знания иностранного языка, тем чаще встречаются в работах испытуемых новые пропозиции.

В работах испытуемых представлены все три типа несоответствий - непереданная, прибавочная и искаженная информация [см. о терминах: Миньяр-Белоручев 1980]. При этом от уровня языковой компетенции реципиента зависит не только частотность несоответствий, возникающих в ходе вербализации, но и типы этих несоответствий. Отсутствие и искажение информации характерны для всех реципиентов, прибавление информации – только для реципиентов с низким уровнем знания иностранного языка. Относительно типов информации, а она, согласно

Р.К. Миньяр-Белоручеву, бывает ключевой, дополнительной, уточняющей, повторной и нулевой (в диссертации рассматриваются только случаи несоответствий с ключевой и дополнительной информацией), можно констатировать следующее. У реципиентов с высоким уровнем языковой компетенции явления несоответствий связаны, как правило, с дополнительной информацией, и в результате таких несоответствий макроструктура исходного текста при вербализации прочитанного значимых изменений не претерпевает. У других же испытуемых явления несоответствий зафиксированы при передаче не только дополнительной информации, но и ключевой. В таких случаях при передаче исходного текста неизбежны значительные смысловые трансформации.

Смысловые изменения при передаче ключевой информации связаны со способностью последней изменять свое качество по мере перехода из пропозиции низшего порядка в пропозицию высшего порядка: она может быть ключевой на уровне пропозиции, но не ключевой на уровне макропропозиции. Это обусловлено, видимо, стратегическим приоритетом семантики текста над его тактическими аспектами. Относительно наличествующих в экспериментальных текстах ЭКК можно утверждать, что в ментальные репрезентации испытуемых входят (по преимуществу, независимо от вида ЭКК) только те компоненты, которые отражены в макроструктуре исходного текста. Другие же ЭКК редуцируются.

Второй раздел Главы посвящен пониманию русскоязычными реципиентами немецких ЭКК и выявлению у участников эксперимента информационного запаса по данным ЭКК. Ниже приводится иллюстрация типов понимания на примере анализа понимания ЭКК *der deutsche Michel*:

Предузнавание, фиксация предметной области чем-то знакомого денотата: «Это что-то связанное с легендами».

Узнавание характерно для понимания, фиксирующего референтную область сигнификата: «Это немец, судя по распространенному имени, типичный представитель своего народа».

Постижение позволяет реципиенту представить объект понимания не как нечто целое, а как некоторую структуру, для которой большое значение имеют характеристики объекта: «Это типичный немец, для которого характерны педантичность, трудолюбие, аккуратность».

Декодирование направлено на ИП сигнификата продуцента (здесь и далее манифестация ИП выделена подчеркиванием): «Это типичный немец с его аккуратностью, педантичностью, трудолюбием, которые отличают его от характеристик американцев, для которых характерна инициативность, и которому, согласно мнению автора, недостает жизнерадостности, поскольку это культурно обусловлено последствиями Тридцатилетней войны [об этом я раньше не знал]».

Осмысление связано с ИП сигнификата реципиента: «Это типичный немец с его аккуратностью, педантичностью, трудолюбием, которые

отличаются от характеристик, например, японцев с их тягой к коллективизму [о чем следовало бы упомянуть автору], и в силу типичности его можно сравнить с нашим Иванушкой, хотя характер у них очень разный».

Интерпретация возникает в процессе сравнения индивидуальных полей сигнификата реципиента и продуцента сообщения, что дает некоторые новые результаты: «Это классический, сродни типичным представителям других народов, только в своем амплуа, немецкий обыватель, с одной стороны, симпатичный малый с его упорством, трудолюбием, аккуратностью, а с другой – зануда-педант, склонный к ипохондрии, которому не мешало бы быть пожизнерадостней и поменьше думать лишь о себе и своей семье».

По автостереотипу *der deutsche Michel* для испытуемых в группах №№1 и 2 были характерны процедуры предузнавание и узнавание, а для испытуемых в группах №№3 и 4 – декодирование и осмысление. Однако, зафиксированные случаи осмысления данного ЭКК в группе №1 и узнавания в группе №4 не дают нам право утверждать, что понимание данного ЭКК зависело от параметра языковой компетенции. Такой культурный концепт, как *stolzer Adler*, большинством испытуемых вообще не воспринимался как национально маркированный независимо от их уровня подготовки по иностранному языку. Основным типом понимания для ЭКК *kriegerische Marianne* стало узнавание (зафиксировано во всех экспериментальных группах) и постижение (установлено в группах №№2, 3 и 4). Но, как и в случае с немецким автостереотипом, были и исключения: низшие типы понимания имели место в группе №4, а наиболее высокий уровень понимания данного ЭКК в ходе эксперимента – осмысление – был выявлен у испытуемых не с самым высоким уровнем языковой подготовки.

Довольно легко и безошибочно испытуемыми определяются духи (бестиарии): с низшими типами понимания справляются даже испытуемые с плохими знаниями по иностранному языку. Наиболее распространенными типами понимания ЭКК *eiserne Bertha* и *Frau Bercht* стало предузнавание (зафиксировано в группах №№1-3) и постижение (зафиксировано у испытуемых во всех группах), декодирование было осуществлено испытуемыми в группах №№3 и 4. Несколько отличаются результаты исследования понимания испытуемыми ЭКК *Hel-Niclos*. Предузнавания как низшего предельного уровня результатов рецепции у испытуемых не было отмечено вовсе, а основными типами понимания стали узнавание и постижение (зафиксированы во всех экспериментальных группах). Самый высокий уровень – осмысление – зафиксирован у испытуемого в группе №1. Таким образом, ведущим параметром, обеспечивающим понимание духов, явилось наличие контекста.

Понимание же прецедентных литературных текстов зависит не только от контекста и общей когнитивной базы реципиента, но и от характера прецедентности текста. Там, где национальный прецедентный текст отличается некоторой степенью универсальности, например как в случае с Гансом и Гретой, которые многим испытуемым напомнили сестрицу Аленушку и брата Иванушку, понимание достигает осмысления даже у испытуемых с низким уровнем языковой компетенции. В противном случае понимание дается тяжело и профессионалам. Для группы преподавателей и переводчиков при понимании ПТ «Коварство и любовь» Ф. Шиллера в экспериментальном тексте преимущественными типами понимания оказались узнавание и постижение, в то время как из числа остальных испытуемых понимание на уровне предугадывания и узнавания зафиксировано только в группе №3.

Информационный запас по национальному стереотипу и национальному символу, как правило, отсутствовал у испытуемых с низким уровнем языковой компетенции и уровнем компетенции ниже среднего. Для остальных был характерен информационный запас 1-й и 2-й степени; у отдельных испытуемых с высоким уровнем языковой компетенции зафиксирован запас 4-ой степени.

Данные об информационном запасе реципиентов по духам (бестиариям) характеризуются значительным разбросом: в одних и тех же группах у разных испытуемых фиксировался информационный запас и 1-й, и 2-й и 3-й степени. Из 4-й степени установлен только у испытуемых групп №№3 и 4.

ИЗ испытуемых по прецедентным литературным текстам различается в зависимости от их характера. Для ПТ „*Hänsel und Gretel*“ характерна 1-я и 2-я степень ИЗ у испытуемых с низким и средним уровнем языковой компетенции, в этих же группах были зафиксированы и случаи отсутствия ИЗ. В группах №№ 3 и 4 ИЗ представлен 2-й, 3-й и 4-й степенями. Что касается ПТ «Коварство и любовь», то в группах №№ 1 и 2 ИЗ отсутствовал, а испытуемые групп №№3 и 4 показали, соответственно, ИЗ 1-й/2-й и 2-й/3-й степени.

В Выводах к Главе второй обобщаются результаты анализа понимания испытуемыми немецких ЭКК и полученные данные о наличии информационного запаса по рассматриваемым ЭКК у реципиентов, формулируются также результаты анализа качественных и количественных структурных изменений при вербализации прочитанного с указанием имевших место типов несоответствий и видов несоответствующей информации с точки зрения ее коммуникативной значимости.

В Заключении в диссертации сформулированы следующие общие выводы.

При вербализации информации после восприятия письменного текста реципиенты руководствуются пропозициональной структурой этого текста, но прибегают к различным структурным трансформациям как количественного, так и качественного характера. Количественные трансформации связаны, как правило, с редуцированием, слиянием или введением новых макропропозиций. Качественные трансформации связаны с неправильным выводом макропропозиций и установлением пропозициональных связей при понимании текста. Объем таких изменений, если речь идет о восприятии текста на неродном языке, зависит от степени подготовленности реципиента: чем слабее его знания по иностранному языку, тем больше отклонений от исходной структуры он допускает.

При передаче макроструктуры наиболее сохраняемыми компонентами являются макропропозиция, представляющая собой центр информационного пространства текста, и макропропозиции, расположенные в первой трети текста. Незначительным трансформациям подвергаются также макропропозиции, содержащие культурно-маркированные элементы, при условии, что последние воспринимаются реципиентом как этнически значимые.

На информационном уровне трансформации реципиентов рассматриваются как явления несоответствий трех видов – непереданная, прибавочная и искаженная информация. При этом непереданная информация встречается у реципиентов намного чаще, чем другие виды несоответствий, и имеет место в вербализациях прочитанного текста при любом уровне языковой компетенции. Искаженная информация не встречается только у реципиентов с высоким уровнем языковой подготовки, а прибавочная информация характеризует результирующие образования у реципиентов со слабыми знаниями по иностранному языку.

Понимание русскоязычными реципиентами немецких этнокультурных компонентов, которые являются своеобразными маркерами национальной принадлежности текста, было проанализировано в данном диссертационном исследовании с позиции семиотических характеристик. Принятая в работе типология понимания, основанная на направленности мыслительных действий реципиента на декодирование отдельных участков сигнификата, позволяет объяснять результаты понимания особенностями строения сигнификата сообщения. Например, среди рассмотренных в данной работе ЭКК даже реципиентами с низким уровнем владения иностранным языком легко определялись духи (бестиарии) – *eiserne Bertha*, *Hel-Niclos*, *Frau Bercht*. Подобный результат обусловлен совпадениями в КП сигнификата ЭКК продуцента и многочисленных реципиентов. Далее глубина проникновения в сущность денотата зависела от способности реципиента декодировать ИП сигнификата продуцента, что непосредственно связано с языковой

компетенцией реципиента, и/или сформировать собственное ИП сигнификата, для чего необходимо располагать некоторым объемом личного жизненного опыта, оперировать культурными представлениями и т.п. Иноязычный реципиент обычно пытается интерпретировать *чужое* в образах и понятиях своей культуры, но в одних случаях такая попытка оказывается успешной (идентификация духов), а в других – нет (идентификация автостереотипа).

На понимание ЭКК иноязычным реципиентом влияет не столько языковая компетенция, сколько общая когнитивная база, для характеристики которой в работе использовано понятие информационного запаса пяти различных степеней. Наличие того ли иного объема информации у реципиента относительно определенного денотата не обуславливается его языковыми знаниями, потому что этот показатель в каждой из групп реципиентов колеблется, и, как правило, разброс фиксируется в пределах трех уровней.

В связи с семиологическим характером принятой в исследовании концепции понимания, термин ИЗ также был осмыслен с точки зрения строения сигнификата, а типология процедур понимания, включавшая в себя пять типов понимания – узнавание, постижение, декодирование, осмысление и интерпретацию – была дополнена шестым типом, предугадыванием.

Полученные в диссертации результаты позволяют говорить о дальнейших перспективах исследования, к которым можно отнести изучение пострецептивной вербализации тематически однородных и неоднородных ЭКК в типологическом и контрастивном аспектах.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Акатьева И.С. Герменевтические аспекты проблемы понимания текста // Российское государство: прошлое, настоящее, будущее. – Ижевск: Международный восточно-европейский университет, 2001. – С. 139-140.

2. Акатьева И.С. Вербализация прочитанной информации // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2003. – С. 3-7.

3. Акатьева И.С. К проблеме понимания инокультурного текста // Дискуссионные вопросы современной лингвистики. – Вып. 1. – Калуга: Калужский государственный педагогический университет им. К.Э.Циолковского, 2005. – С. 4-6.

4. Акатьева И.С. Межкультурное общение и национальные стереотипы // Вопросы обучения иностранным языкам: методика,

лингвистика, психология. – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2005. – С. 10-12.

5. Акатьева И.С. Проблема идентификации национальных компонентов при понимании инокультурного текста // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2005. – С. 12-13.

6. Акатьева И.С. Информационные соответствия при пострецептивной вербализации инокультурного текста // Дискуссионные вопросы современной лингвистики.- Вып. 2. - Калуга: Калужский государственный педагогический университет им. К.Э.Циолковского, 2006. – С. 3-8.

7. Акатьева И.С., Васильев Л.Г. Типология понимания и информационный запас // Дискуссионные вопросы современной лингвистики. – Вып. 2. – Калуга: Калужский государственный педагогический университет им. К.Э.Циолковского, 2006. – С. 9-17.